

**Воеводская власть и местное общество в России XVII века (на материалах
Кашинской и Псковской земель)**

Богданов Виктор Михайлович

Студент (бакалавр)

Тверской государственный университет, Тверь, Россия

E-mail: repnar@outlook.com

В XVII в. в России преобладающей формой местного управления становится воеводская власть. Агентами центральной власти в уездах повсеместно становятся назначаемые ею воеводы, получающие за службу государево жалование. Установление системы воеводского управления вполне соответствовало всей логике политического развития России в этом столетии, которая, по мысли многих историков, сводилась к постепенной трансформации сословно-представительной монархии в монархию абсолютную, к усилению в управлении бюрократического начала. Институт воеводства был прежде всего призван, как принято полагать в научной литературе, расширить надзор со стороны центрального правительства за органами местного самоуправления и организовать должное выполнение городскими и уездными жителями своих повинностей.

Воеводы, неся свою службу, неизбежно вступали в контакт с населением вверенного им уезда. В настоящей статье мы намерены установить характер этих контактов, понять, какими были взаимоотношения воеводской власти и местных «миров». Это может помочь лучшим образом раскрыть сущность взаимодействия центральной власти и институтов местного управления, выявить конкретные механизмы устройства отношений между центром и периферией страны, а через это — приблизиться к более точному пониманию тенденций социально-политического развития Русского государства в XVII в. Нам представляется также, что выявление модуса взаимодействия приказной избы и местного общества окажется полезным при оценке общей эффективности института воеводского правления, индикатором которой предстанет авторитетность воевод в глазах «мира», то, насколько охотно тот шел на контакт с первыми, степень исполнения уездными жителями воеводских указов и распоряжений.

Источниковую базу нашей работы составили материалы по истории воеводского управления в Кашинской и Псковской землях – челобитья местных жителей, поданные на имя царя, и отписки воевод в адрес центра, в сумме передающие несколько примечательных применительно к предмету работы казусов, случившихся между обывателями и их воеводами.

В историографии внимание в основном обращалось на конфликтные стороны отношений воевод и местного общества. Так, например, А. Д. Градовский еще в дореволюционное время постулировал значительность воеводского «произвола» и широту допускаемых ими злоупотреблений [3]. Проливал свет на злоупотребления воевод и В. О. Ключевский, объясняя их существенной еще силой традиций наместничьего управления: воеводы были, по его оценке, «сыновья и внуки наместников XVI в.» [5]. Н. П. Ершkin представлял воевод как «грабующих народные массы» и «чинящих произвол» лихоимцев [4]. Г. П. Енин повествовал о «непрекращающихся кормлениях», «вымогательствах», «бесконечных поборах», «правежах» чарондских воевод (это составляло, по мнению историка, «типичную картину воеводского поведения») [6].

Действительно, размах воеводских злоупотреблений в некоторых случаях был значительным. В этом отношении демонстративен, скажем, пример пусторжевского администратора Ивана Прокофьевича Окунева. Его злодеяния уездные обыватели описывали

таким образом: : «...заставлявал насилством крестьянишок наших пашни на себя пахать, и огородов городить, и навоз, и дрова, и лучину, и жердые на себя возить, и рыбы по озерам ловить, и неводы имал у крестьянишек наших силно.. и стрелцы по ево Иванову веленью ...на дворишка наши приходят невежеством, и матерей наших и жон и детишок наших позорят всякою неподобную бранью, бьют, и животы грабят, и людишок наших бьют, и крестьянишок наших грабят...» [1]. Значительными были злоупотребления и кашинских воевод, вплоть до того, что в 1628 г. кашинцы просили у царя вовсе ликвидировать в уезде институт воеводского правления. Такое поведение представителей воеводской администрации в совокупности с особым характером восприятия власти воевод уездными обывателями (который в целом уже был раскрыт нами на материалах Кашинского уезда) [2] и провоцировали прежде всего эти конфликты.

Помимо конфликта, связям воевод и «миров» присущ был обоюдодоплезный, «симбиозный» контакт. В Кашинском уезде, например, под руководством воеводы местное общество поддерживало в исправном состоянии дорожную сеть уезда. В Псковском уезде совместными усилиями воеводы и псковичей ширился промысел солеварения. Опочецкие, велейские и воронежские стрельцы, посадские люди и крестьяне под присмотром воеводы вели восстановление пострадавшей от пожара Опочки.

Положительное взаимодействие воевод и местных обществ, однако, нашло в источниковом материале куда более скупое, сравнительно с конфликтом, отражение. Это, по-видимому, объясняется тем, что более полно в источниках отразились экстраординарные, требующие особого внимания ситуации; в регистрации же событий текущей, повседневной действительности такой насущной необходимости, по всей вероятности, не было.

Представляется в этой связи, что характер взаимоотношений воеводства и местного общества в целом был сложным и включал в себя как продуктивное взаимодействие, так и конфликт, первый при этом должен, по нашему предположению, преобладать, хоть и не оставивший в источниках такого отчетливого следа. Важное значение по всей видимости, отводилось личностному началу — уездные и городские жители шли на контакт с воеводами, показавшими склонность к сотрудническому взаимодействию и не запятнавшими свою репутацию различными злоупотреблениями, и отказывались кооперироваться с администраторами, нарушавшими «правила игры». Мы не согласны в этом смысле с, например, Г. Н. Ениным, считавшим, что «типичной картиной воеводского поведения» были непрекращающиеся кормления и вымогательства (но с тем, что такое поведение действительно было свойственно отдельным воеводам, едва ли можно спорить; появление на службе столь рьяных в желании «покормиться» воевод, однако, должно было быть явлением относительно нечастым). Раздираемая столь острыми противоречиями система вряд ли могла вполне успешно функционировать на протяжении более чем столетия. Можно задать вопрос, который некогда ставил А. Я. Гуревич, исследуя феномен западноевропейского феодализма, — возможна ли столь продолжительная жизнь на вулкане?

Источники и литература

- 1) 7146–7147/1638–1639 гг. Дело по челобитью разных чинов людей на злоупотребления заволоцкого воеводы Ивана Прокофьевича Окунева // Сборник Московского архива Министерства юстиции. Т. 6: Псков и его пригороды. Кн. 2. М., 1914. С. 318–328.
- 2) Богданов В. М. «Не велите в Кашине у нас быти воеводам»: восприятие воеводской власти населением Кашинского уезда в XVII в. // Путь в науку: материалы международной научной конференции молодых ученых исторического факультета Тверского государственного университета «Путь в науку». 21 апреля 2022 г. Тверь, 2022. С. 163–170.
- 3) Градовский А. Д. История местного управления в России. Т. 1. СПб., 1868.

- 4) Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983.
- 5) Ключевский В. О. Сочинения. В 9-ти т. Т. 3. Курс русской истории. Ч. 3. М., 1988.
- 6) Енин Г. Н. Воеводское кормление в обонежском крае в XVII веке // Рябининские чтения – 95: сборник докладов. [Электронный ресурс]. URL: <http://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-1995/156.html> (дата обращения: 02.02.2023).